

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ
БЮДЖЕТНОЙ РЕФОРМЫ,
ПОВЫШЕНИЯ АВТОНОМИИ
И ВВЕДЕНИЯ ЕГЭ

Издательский дом
Государственного университета
Высшей школы экономики

Москва, 2010

УДК 37.014
ББК 74.04
Э40

Авторский коллектив:

И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Е.А. Николаенко,
Э.С. Сероштан, Л.М. Филатова

Рецензенты:

д.э.н., профессор *Я.М. Миркин*
д.с.н., профессор *Н.Л. Смакотина*
д.э.н., профессор *М.А. Федотова*

Э40 **Экономическое** положение вузов в условиях бюджетной реформы, повышения автономии и введения ЕГЭ / И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина, Е. А. Николаенко и др. ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 208 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0768-1 (в обл.).

Книга отражает результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Исследование экономической стратификации вузов в условиях бюджетной реформы, повышения автономии вузов (переход в АУ) и изменения итоговой аттестации выпускников школ (переход к обязательному ЕГЭ)» в рамках программы фундаментальных исследований ГУ ВШЭ в 2009 г.

Методологические подходы, используемые в рамках исследования, базировались на сочетании теоретических и прикладных разработок в области развития высшего образования, механизмов оценивания реформ в социальной сфере и современных концепций о взаимосвязи факторов, влияющих на качество и доступность высшего образования. В процессе исследования проанализирована динамика финансирования вузов за последние три года, что позволило выявить и сопоставить объемы бюджетного и внебюджетного финансирования и построить типологию вузов в зависимости от их финансового положения. В книге представлены результаты адаптации вузов к условиям приема абитуриентов по результатам ЕГЭ, а также проанализировано влияние этих процессов и региональных особенностей на экономическое положение вузов.

Для специалистов в области экономики и менеджмента высшего профессионального образования, а также для подготовки специалистов в сфере образования.

УДК 37.014
ББК 74.04

ISBN 978-5-7598-0768-1

© Абанкина И.В., Абанкина Т.В.,
Николаенко Е.А., Сероштан Э.С.,
Филатова Л.М., 2010
© Оформление.
Издательский дом
Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2010

Содержание

Введение.....	4
<i>Глава 1</i>	
Экономическая стратификация вузов: теоретические предпосылки, гипотезы, описание программно-информационного модуля.....	7
<i>Глава 2</i>	
Анализ экономического положения вузов в условиях бюджетной реформы и повышения автономии	24
<i>Глава 3</i>	
Оценка влияния региональных условий на экономическое положение вузов	74
<i>Глава 4</i>	
Тенденции распределения абитуриентов по результатам ЕГЭ, адаптация вузов к новым условиям приема	101
<i>Приложения</i>	141
Приложение 1. Характеристика программно-информационного модуля.....	141
Приложение 2. Бюджетное финансирование по видам расходов в расчете на одного студента по выборке вузов, подведомственных Рособразованию, 2006–2008 гг.	169
Приложение 3. Перечень вузов	204
Список литературы	205

Введение

Актуальность исследования позиционирования вузов на рынке образовательных услуг обусловлена необходимостью стимулировать развитие и инновации в вузах для поддержания и постоянного повышения их конкурентоспособности, а также роста возможностей выбора для всех участников образовательного процесса. В книге представлены результаты анализа экономического положения вузов в условиях бюджетной реформы, повышения автономии и изменения итоговой аттестации выпускников школ.

Основной ракурс рассмотрения — совмещение в исследовании характеристик внешних условий функционирования вузов (платежеспособный спрос населения в регионах России, переход на финансирование по государственному заданию, учитывающему не только количество, но и качество оказываемых услуг, результативность деятельности и т.п.) с их внутренними характеристиками (переход на принципы ответственного финансового менеджмента, повышение автономии и самостоятельности), а также субъективными характеристиками (выбор вуза абитуриентами в условиях перехода к обязательному ЕГЭ).

Используемые методологические подходы базировались на сочетании теоретических разработок в области развития высшего образования, механизмов оценивания реформ в социальной сфере с современными концептуальными положениями о взаимосвязи факторов, влияющих на качество и доступность высшего образования. В процессе исследования проанализирована динамика финансирования вузов за последние три года, что позволило выявить и сопоставить объемы бюджетного и внебюджетного финансирования и построить типологию вузов в зависимости от их финансового положения.

Для вузов, выбранных по определенным критериям из каждой типологической группы, проанализирован «профиль» абитуриентов по результатам ЕГЭ. Фактически для этих вузов исследовано, какие абитуриенты с какими баллами по каким предметам выбирают тот или иной вуз и специальность внутри вуза. Сопоставление профилей

абитуриентов в зависимости от баллов ЕГЭ по специальностям для выбранных вузов позволяет смоделировать экономические стратегии на ближайшую перспективу.

Отдельное внимание уделено анализу возможностей оплачивать обучение в вузе в зависимости от экономического положения семей в регионах России. Было исследовано влияние на выбор платежеспособного спроса в условиях экономического кризиса на принципы выбора вуза и специальности внутри вуза. Предпочтения семей, их ориентация на качество образования в зависимости от возможностей поступления в вуз и оплаты обучения позволили скорректировать предложения по стратегиям для вузов разных типов.

Для проведения модельных расчетов, характеризующих экономическое положение вузов в условиях бюджетной реформы, введения ЕГЭ и повышения автономии была сформирована база данных и создан программно-информационный модуль, позволяющей собирать и обрабатывать необходимые данные в динамике за последние три года по всем вузам, подведомственным Рособразованию. Разработанный авторским коллективом программный модуль обеспечил возможность наполнить реляционные базы данных (БД) и провести эмпирические исследования.

Разработка программного модуля хранения информации проводилась в среде MS Excel и MS Access, т.е. стандартными офисными программами, что позволило обеспечить простоту хранения информации и ее доступность.

В состав программного модуля вошли:

- модуль согласования информации;
- база данных;
- аналитический модуль, работающий в так называемом режиме пользовательской инициативы (анализ данных, указанных пользователем).

Разработанная система позволяет создать хранилище данных (Data warehouses), которое обеспечивает процесс сбора, отсеивания и предварительной обработки информации с целью предоставления результирующей информации пользователям для статистического анализа, проведения модельных расчетов и создания аналитических отчетов.

В настоящей работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Исследование экономической стратификации

вузов в условиях бюджетной реформы, повышения автономии вузов (переход в АУ) и изменения итоговой аттестации выпускников школ (переход к обязательному ЕГЭ)» в рамках программы фундаментальных исследований Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ) в 2009 г.

Авторы выражают благодарность Я.И. Кузьминову, Б.Л. Руднику, И.Д. Фрумину, С.В. Шишкину, Л.И. Якобсону и сотрудникам Института развития образования ГУ ВШЭ за плодотворные обсуждения в процессе исследования и за помощь в подготовке книги.

Экономическая стратификация вузов: теоретические предпосылки, гипотезы, описание программно-информационного модуля

Одним из ключевых направлений реформирования экономики образования являлось введение в нерыночную систему образования некоторого рыночного инструмента (субститута), позволяющего сочетать преимущества рыночной организации предоставления услуг с государственными гарантиями финансирования. В первую очередь, имелось в виду создание механизма конкуренции учебных заведений за студентов, рост их нацеленности на индивидуальные потребности и особенности студентов, повышение возможностей выбора в университетской системе. Предполагалось, что рыночные инструменты позволят также повысить эффективность бюджетных расходов на высшее образование. В качестве условий оговаривалось, что университеты получат существенно большую, чем ранее, свободу в расходовании поступающих бюджетных средств, особенно в части оплаты труда эффективно работающих преподавателей, что будет обеспечено ростом автономии вуза. Все это было нацелено в конечном счете на рост качества предоставляемых образовательных услуг.

Начиная с последней трети XX в. формульное финансирование университетов в зависимости от числа обучающихся по разным программам широко вводилось в разных странах — как в развитых, так и в развивающихся. Основным принципом поддержания конкурентоспособности вуза через механизм финансирования является то, что

доля бюджета вуза, которая определяется по формулам с учетом числа обучающихся, меняется в зависимости от страны (и внутри стран), но во всех случаях вуз напрямую распоряжается этой частью своего бюджета. Такой принцип финансирования создает вузам финансовые стимулы для набора студентов и предоставляет семьям и самим абитуриентам возможность выбора, что является важнейшим компонентом «квазирынка» образовательных услуг.

Последние годы характеризуются резким повышением активности исследований в области финансирования высшего образования. Актуальность таких исследований диктуется необходимостью принимать взвешенные решения в процессе радикальных реформ системы распределения государственных финансовых средств для университетов практически во всех странах Европы и Юго-Восточной Азии. Эти реформы должны способствовать преодолению недостатков существующей системы, которая слишком запутанна и не увязана с текущими тенденциями в высшем образовании, обеспечивающем конкурентоспособность выпускников на глобальном рынке труда. В большинстве стран государство финансирует приблизительно половину текущих расходов университетов в виде «блочного» гранта, размеры которого определяются исходя из численности академического персонала и студентов. Вторую же половину средств составляют доходы от платы за обучение и от реализации конкурентоспособных проектных решений; средства, поступающие от частных дарителей, исследовательских контрактов с государственными и местными органами власти и частными фирмами. Все эти доходы университет может использовать по своему усмотрению, экономить, переносить на следующий год и т.д.

До финансово-экономического кризиса наблюдалась тенденция к расширению видов исследовательских фондов, субсидии из которых распределялись на основе анализа заявок и экспертизы, причем как государственным, так и частным учебным заведениям. Аналогичные подходы были использованы и в России в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» (ПНПО) при распределении средств на конкурсной основе на инновационные образовательные программы (ИОП) вузов. Механизм планирования и распределения средств принципиально отличался от традиционной политики распределения бюджетных ресурсов, основанной на финансировании штатной численности профессорско-преподавательского состава и

других групп персонала. При распределении средств на ИОП вузов в основе лежала проектная обоснованность решений, представленная в заявке и позволяющая вузу в результате реализации ИОП стать более конкурентоспособным и ориентированным на развитие экономики и общества как в своем регионе, так и в стране.

Современные финансовые механизмы, апробируемые в образовании, основаны на комбинации различных подходов. Однако в условиях финансово-экономического кризиса упор делается на достижение более высоких результатов при меньших государственных расходах. Фактически эта политика характерна для большинства стран, включая Россию. Эксперты сходятся во мнении о необходимости дерегуляции институционального менеджмента; несмотря на то что ужесточается целевой правительственный контроль путем оценки достижений, акцент переносится на новые формы общественного управления и усиливается ответственность перед учредителями.

Общие принципы финансирования университетов в развитых и развивающихся странах совпадают. Однако конкретные модели, применяемые в этих странах, и достигаемые результаты могут существенно различаться. Так, Бен Джонгблоед (Центр политических исследований высшего образования, Университет Твента) [21], рассматривая вопросы финансирования высшего образования в Голландии, подчеркивает, что при его кардинальном реформировании на современном этапе за основу была взята система высшего образования Австралии и Великобритании. Высшие учебные учреждения финансируются по схеме «supply-driven», которая предусматривает выделение средств на образовательную и исследовательскую деятельность по формуле на основе численности выпускников. Однако, замечает автор, при финансировании университетов не учитываются ни оценки выполненных исследований, ни социальные потребности. Поэтому начиная с 2007 г. предпринимаются попытки трансформировать высшее образование в более дифференцированную и рыночно развивающуюся систему, в условиях которой студенты и учебные заведения пользуются большей свободой и соответственно несут большую ответственность за принимаемые решения, что обусловлено требованиями как экономического, так и социального развития. Система базируется на введении учебных прав (ваучеров), при этом каждый студент получает установленное количество таких ваучеров и может их самостоятельно

использовать, чтобы «покупать образование». Учебные права (ваучеры) имеют срок действия, т.е. студент должен ими воспользоваться за определенное время. Студентам, которые исчерпают возможности ваучера, придется платить за обучение более высокие суммы. Вводимая система учебных прав (ваучеров) не отменяет, а дополняет систему студенческой поддержки в получении ссуд и кредитов, доступных студентам (по австралийскому образцу). Вузы получают финансирование из общественных фондов исходя из объемов приема студентов, которые располагают правом на обучение (ваучером). Основная идея нововведения заключается в том, что рост конкуренции повлечет за собой повышение качества и эффективности обучения. Вдобавок ко всему при определении объемов финансирования частично будет учитываться и количество присуждаемых степеней. Контрактная система выполнения работ, а также система эталонных тестов, позволяющая получать представление о результатах обучения, дадут возможность, как ожидается, добиться большей прозрачности и ответственности вузов за результаты своей деятельности.

При этом Джонгблоед [21] совершенно справедливо отмечает, что пока неизвестно, насколько защищенными в новых условиях окажутся доступность, качество и результативность работы учебных заведений и станет ли более эффективной их предпринимательская деятельность. На его взгляд, это относится к основным рискам новой системы, поэтому, как он считает, может случиться и так, что правительство должно будет принять на себя большую долю ответственности за судьбы высшего образования.

Система финансирования университетов на основе показателей качества внедряется и в Германии. Как отмечает К. Хюфнер в статье «Управление и финансирование высшего образования в Германии» [44], это обусловило значительные перемены в законодательном статусе и управленческих структурах высшего образования. Все эти меры принимаются в рамках единой политики повышения конкурентоспособности немецкого высшего образования, поскольку предшествующая система финансирования была основана на сложной и весьма запутанной схеме принятия решений по законодательным, административным и финансовым вопросам, фактически снижающей конкурентоспособность немецких университетов в борьбе за студентов из других стран. Тем не менее пока нет достаточных исследований, кото-

рые убедительно доказывали бы, что введение показателей качества в схему финансирования университетов приведет к желаемым целям.

Обобщая результаты проведенных ранее исследований, Яндхиала Б.Г. Тилак из Национального института планирования и управления образованием Индии [41] выделяет несколько главных тенденций, связанных с финансированием высшего образования в развитых и развивающихся странах. Модель финансирования имеет общие черты и комбинируется из нескольких вариантов:

- предоставление финансовых ресурсов «общей суммой» или «блочным» грантом плюс предоставление средств исходя из численности приема студентов;
- финансирование, учитывающее число учащихся, плюс субсидии на исследования;
- выделение «блочного» гранта плюс средств на стимулирование исследований;
- предоставление «блочных» субсидий плюс конкурсный грант;
- конкурсный грант с учетом объема средств, заработанных университетом альтернативными государственной поддержке способами.

По данным Тилака, ни оплата обучения, ни все другие виды поступлений от студентов не могут составить существенную долю доходов университетов, несмотря на то что наблюдается повышение платы за обучение там, где такая практика уже существовала, и введение этой платы в тех странах, где до этого обучение в университетах традиционно было бесплатным. Автор отмечает тенденцию повышения роли финансирования высшего образования через студенческие ссуды, хотя кредитование как механизм финансирования образования имеет свои слабые стороны, не говоря уже о низких нормах возврата. Аналогичная тенденция наблюдается и в усилении роли государственно-частного партнерства. Тилак подчеркивает, что правительства все более склоняют общественные университеты к получению внебюджетных средств через организацию государственно-частных партнерств, выполнение договорных работ в области фундаментальных и прикладных исследований, вложения в эндаументы вузов и т.д. Кроме того, сокращение государственных средств вынуждает вузы в поисках ресурсов пересекать границы своих стран. Привлечение иностранных студентов, плата за обучение которых выше

затрат на обучение местных студентов, куда включается частичное субсидирование, приносит прибыль.

Однако многие исследователи указывают, что в развивающихся странах ориентация государственной политики при финансировании высшей школы исключительно на рыночные стимулы чревата негативными последствиями для системы высшего образования. В частности, анализируя модернизацию высшего образования в Мексике, И.Г. Житовская [23] отмечает, что в процессе реформ правительство было вынуждено, несмотря на трудности, увеличивать государственную программу поддержки вузов, чтобы избежать рисков, поскольку первые годы реформ вызвали множество отторжений. Политика государства была направлена на диверсификацию высшего образования, поиск альтернативных источников финансирования, повышение эффективности вложений, разработку системы оценок работы вузов. Поиск баланса государственной поддержки и частной инициативы вузов привел к следующей модели:

- Федеральный бюджет и бюджеты штатов являются основными источниками финансирования вузов; кроме того, государство субсидирует отдельные учебные программы, исследовательские проекты, проекты развития инфраструктуры и стипендии студентам частных вузов.
- Финансирование вузов государством осуществляется на основе договоров. Размеры финансирования определяются исходя из «исторически достигнутого уровня» с учетом поправочных коэффициентов, т.е. фактически из уровня расходов либо прошлого года, либо года, в котором за последние 10 лет расходы были самыми высокими.

Расширение доступности обеспечивается Национальной программой стипендий при финансовой поддержке Всемирного банка. Кроме того, создание новых технологических университетов финансируется совместно федеральными властями и властями штатов. В целях повышения качества образования используются специальные схемы финансирования инновационных учебных и исследовательских программ. Однако в условиях автономии университетов государство не в состоянии в полной мере решить поставленные задачи, что остается пока самой сложной проблемой.

В России проблемы экономического потенциала вузов в зависимости от стратегии их развития в разных социально-экономических условиях рассматривались многими исследователями, в первую очередь из ГУ ВШЭ, Академии народного хозяйства (АНХ) и Финансовой академии при Правительстве РФ. В частности, разные стратегии вузов в условиях сокращения бюджетного финансирования изучались группой авторов [40], которыми были продемонстрированы различные стратегии для сильных, средних и слабых вузов и обоснованы причины выбора той или иной стратегии и факторы, влияющие на этот выбор. Разработчики новых механизмов финансирования вузов через систему государственных именных финансовых обязательств, в частности Я.И. Кузьминов, Б.Л. Рудник, Л.И. Якобсон, Т.В. Абанкина, И.В. Абанкина, Л.М. Гаршина, Н.А. Куклина [25], в процессе мониторинга эксперимента и анализа результатов построили типологию вузов, отражающую как характеристики экономического положения вуза, так и его престижность. В частности, были изучены предпочтения абитуриентов в шести регионах — участниках эксперимента, выбор вуза в зависимости от баллов, полученных по ЕГЭ. Исследованию подверглось «качество абитуриентов», выбирающих тот или иной вуз, т.е. для каждого из 18 вузов — участников эксперимента были построены диаграммы, показывающие распределение абитуриентов по вузам и специальностям внутри вузов в зависимости от баллов ЕГЭ по разным предметам. Такая типология позволила совместить объективный анализ финансового положения вуза и «качество» абитуриентов, выбирающих тот или иной вуз, т.е. совместить объективные характеристики с субъективными представлениями абитуриентов и их семей. В результате картина стратификации вузов была использована для выбора шкалы ступенчатой модели нормативного подушевого финансирования.

Эксперты Финансовой академии при Правительстве РФ под руководством И.Ю. Беляевой и М.А. Эскиндарова [17] исследовали управленческий потенциал вузов как основание для перехода в статус автономного учреждения. На основе анализа управления финансовыми потоками и имущественным комплексом авторы выделили группы вузов, готовых к автономии и самостоятельности и не готовых к такому функционированию. Типология вузов в зависимости от управленческого потенциала позволила разработать предложения по

государственному регулированию сферы высшего профессионального образования.

Эксперты Института развития образования ГУ ВШЭ, в частности И.В. Абанкина и Н.Я. Осовецкая [4], предложили подход к стратификации вузов в зависимости от экономического потенциала самого вуза и его умения управлять ресурсами в условиях реформ. Анализу были подвергнуты механизмы управления не только бюджетными средствами, но и внебюджетными ресурсами, а также развитие материально-технической базы и лабораторного оборудования, обеспеченность площадями и возможности развития имущественного комплекса. По результатам исследования были выделены вузы, обладающие потенциалом развития и становящиеся лидерами реформ, вузы, адаптирующиеся к реформам, и вузы, сопротивляющиеся реформам, имеющие низкий экономический потенциал, не освоившие современные технологии управления и развития.

В России стабилизировать свое финансовое положение вузам позволяет диверсификация источников финансирования. Однако этот процесс идет крайне медленно, и пока основным дополнительным источником доходов вузов в России служит расширение объемов платного образования. Сбалансировать структуру доходных источников без налаживания серьезных партнерских отношений с бизнес-сектором фактически не удастся. Динамика структуры доходов вузов в России представлена на рис. 1.1–1.3.

Исследуя экономическое положение вузов, мы исходили из предположения, что современный университет — это узел сети, обеспечивающей создание, трансформацию и трансляцию современных знаний и компетенций, и, следовательно, для университета более адекватны методы управления, характерные для современного управления сетью, а не учреждением или предприятием. Это намного сложнее, поскольку требует многоаспектного фокусирования, гибкого сочетания принципов административного руководства, косвенного экономико-финансового воздействия, деликатного стимулирования. Основа управления современным университетом — ориентация на деятельностные принципы, на актуализацию будущего в настоящем, на то, что принято называть *action-education & action-research* (обучение действием и активное исследование). Для этого университет, конечно, должен обладать свободой в стягивании и переброске ресурсов, владеть технологиями фан-

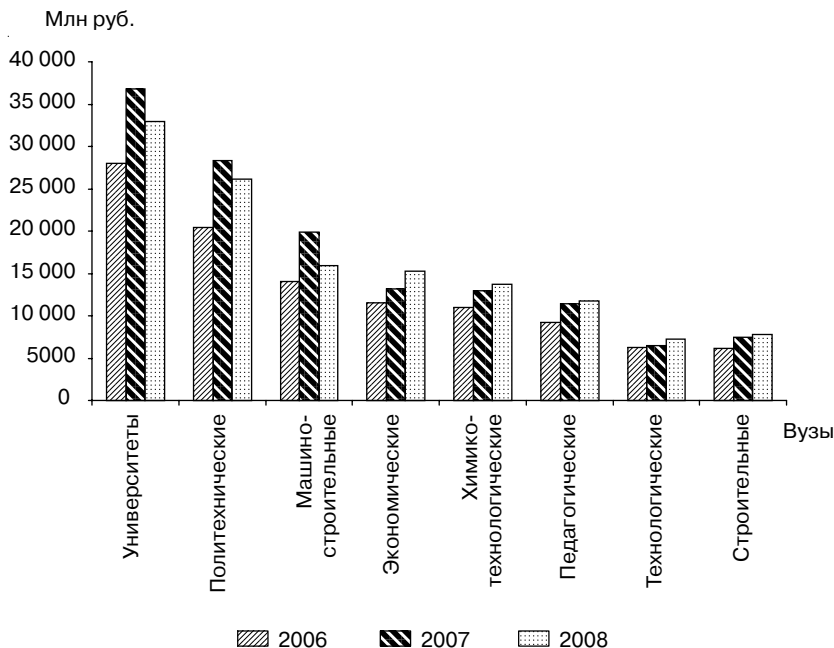

Рис 1.1. Распределение доходов вузов в разрезе отраслевой классификации в 2006–2008 гг.

драйзинга. Это не отменяет принципов прозрачного бюджетирования и общественного контроля, а наоборот — заставляет с максимальной эффективностью использовать указанные механизмы.

В настоящее время наиболее успешными в плане обеспечения инновационного развития образовательной деятельности становятся такие высшие учебные заведения, в которых одновременно реализуются три типа процессов:

- разработка образовательных технологий, обеспечивающих интеграцию проектных и исследовательских задач в учебный процесс;
- разработка проектов, связанных с развитием различных технологий, секторов и отраслей экономики;
- проведение исследований как фундаментального, так и прикладного характера.

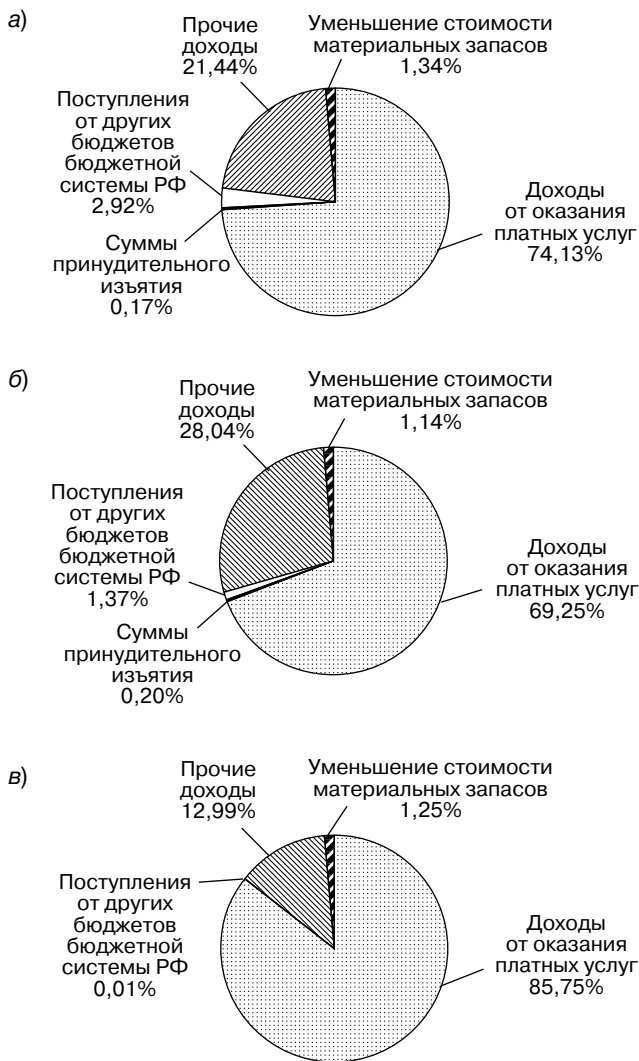

Рис. 1.2. Доходы вузов Рособразования: а) 2006 г.; б) 2007 г.; в) 2008 г.

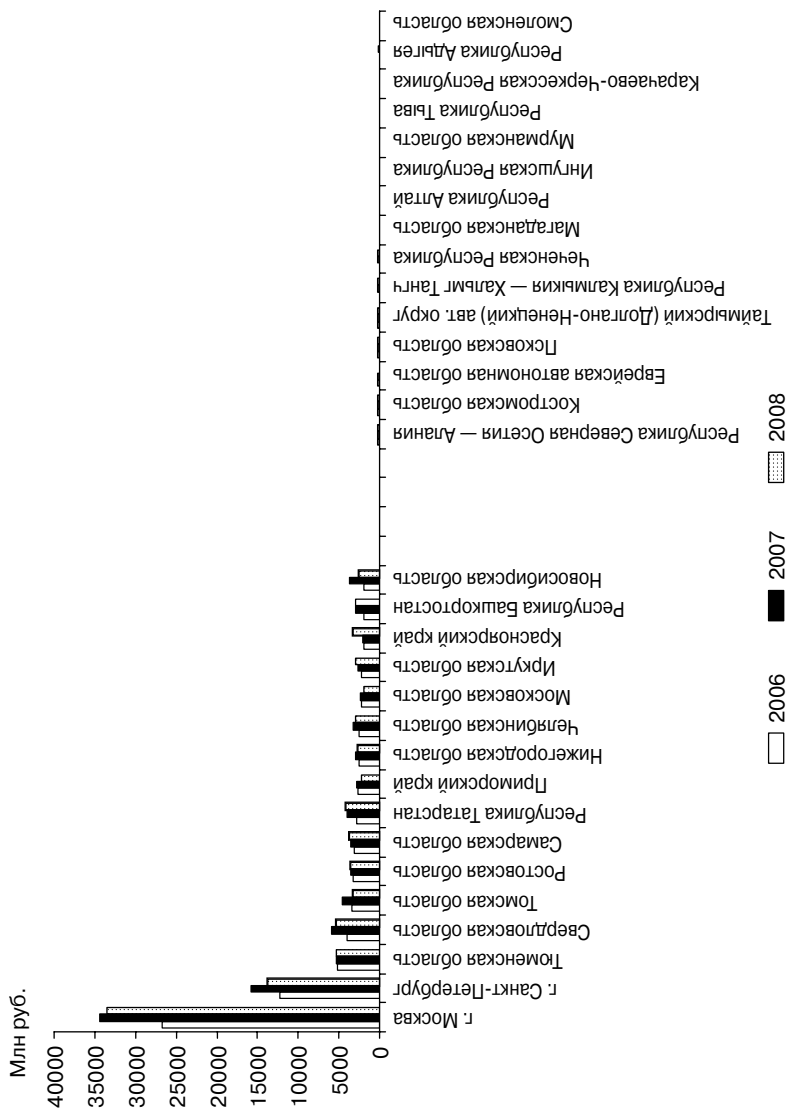

Рис. 1.3. Рейтинг регионов РФ по доходам вузов Рособразования в 2006–2008 гг.

Эффективное сочетание всех трех процессов при создании и обновлении образовательных программ обеспечивает их конкурентоспособность.

Экономическое положение вузов исследовалось в условиях повышения автономии. Автономия вуза наиболее ярко проявляется в определении стратегических приоритетов, в выработке тактики позиционирования на рынке образовательных услуг, в умении действовать в соответствии с этими приоритетами и позиционированием. Ограничения в автономии обуславливаются необходимостью согласования стратегических приоритетов самого вуза с целями учредителя, ориентированными на перспективные потребности рынка труда. Механизмом в данном случае выступает распределение контрольных цифр приема по различным вузам в разрезе специальностей. При обосновании темпа изменений контрольных цифр приема на разные специальности опираются, с одной стороны, на прогноз демографической ситуации, а с другой — на исследования социологов, сигналы от работодателей и рекрутинговых агентств, чтобы сопоставить профиль подготовки вузов и профиль развития экономики регионов. Прогнозирование потребностей рынка труда на перспективу в 7–10 лет (а именно столько времени занимают разработка новых программ, внедрение их в практику и подготовка по ним специалистов) в России осталось пока на уровне госплановской методологии. В условиях рыночных отношений, отказа от системы распределения выпускников вузов такая методология малоэффективна.

В обстоятельствах противоречивых сигналов рынка труда произошла ориентация профессионального образования на потребителей своих услуг и обучение тем специальностям, которые потребители хотят получить. Таким образом, молодежь и родители стали сочетать две роли в отношении системы профессионального образования: они выступают и его потребителями, и его заказчиками. Система образования замкнулась на их запросы и слабо ориентируется на потребности рынка труда. Результатом отсутствия налаженных каналов обратной связи системы образования и рынка труда, свидетельствующих о востребованности подготавливаемых профессиональных кадров, стала несогласованность действий государства, образовательной системы и работодателей. Работодатели не имеют стратегических планов развития своего бизнеса на 10 лет вперед, чтобы выступить

ответственным заказчиком выпуска студентов по специальностям. Они знают, что им надо сегодня-завтра, но не через 10 лет. Профессиональные стандарты, которые могли бы стать основой новых образовательных стандартов, разрабатываются крайне медленно, и для ключевых отраслей экономики их пока нет. В таких условиях область допустимых решений очерчивается продуманной политикой поддержки партнерства вузов и бизнес-сектора — компаний, корпораций, фирм, организаций некоммерческого сектора, а также высоким темпом обновления учебных программ, гарантирующих качество образования, которое соответствует современным вызовам экономики и общества, а вовсе не угадыванием спроса на профессии через 5–10 лет. Вчера можно было услышать о ненужности инженеров, а сегодня — о перепроизводстве экономистов и юристов. Чтобы избежать такой разбалансировки, нужно инвестировать в самих студентов, в качество образования, в новые разработки учебных программ, основанных на научных исследованиях. Креативный потенциал будущих выпускников университетов — главный залог создания новых качественных рабочих мест.

В современных условиях спрос со стороны студентов предъявляется не только на те знания, которые предлагаются вузами в форме курсов, дисциплин и предметов, но и на те компетенции и культурные стандарты, которые дает сам процесс обучения и пребывания в атмосфере вуза. Речь идет о масштабной подготовке кадров для сектора услуг, но в новой экономике, предъявляющей новые требования к общекультурному уровню. Для того чтобы обеспечить развитие указанного сектора профессионального образования и одновременно придать импульс к повышению качества, необходимо осуществить переход от управления образовательными учреждениями к управлению образовательными программами.

Современный университет можно рассматривать как микромодель нового общества с новой экономикой, своеобразный инкубатор общества, основанного на знаниях. Академические демократические традиции, студенческое самоуправление, организация научных коллективов, включающих и преподавателей, и студентов на принципах проектной самоорганизации, ориентация на знания и на развитие, динамизм стремительного генерирования и освоения нового знания и компетенций, соединение науки, образования, экспериментального

производства и проектных подходов, умение концентрировать интеллектуальные и финансовые ресурсы на ключевых точках роста — все это и есть желаемые характеристики современного вуза. Одновременно с этим такое же описание можно применить и к обществу, основанному на знаниях. Следовательно, говоря о прообразе управления вузом, должны понимать, что мы говорим об управлении новой экономикой в новом обществе. Именно такие задачи должен поставить перед собой вуз, разрабатывая и внедряя новую систему управления в процессе модернизации образования.

Бюджетная реформа, переход к автономии и изменение итоговой аттестации выпускников школ существенно влияют на экономическое положение вузов, а также на стратегии их развития. Одна из гипотез дальнейшего развития заключается в углублении дифференциации между вузами в зависимости от экономического потенциала вуза, платежеспособного спроса населения, качества предоставляемых образовательных программ и привлекательности вуза и специальностей внутри вуза для абитуриентов.

Сильные вузы, имеющие многопрофильную специализацию и диверсифицированную стратегию, смогут притягивать сильных абитуриентов, полностью обеспечить набор бюджетных студентов, привлечь абитуриентов на платные места и за счет самостоятельности и грамотного управления ресурсами обеспечить конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг. Группа сильных вузов может сократиться, а также может измениться конфигурация группы в территориальном разрезе в зависимости от экономического положения региона в условиях кризиса, устойчивости доходов населения в регионе и уровня безработицы.

В качестве еще одной гипотезы выдвигается предположение, что слабые вузы потеряют часть бюджетного контингента, не смогут привлечь абитуриентов на платные места и их экономическое положение резко ухудшится. Выходом из этой ситуации может быть стратегия интеграции с сильными вузами (можно ожидать волну слияний или поглощений). Однако процесс будет идти неравномерно — как в динамике, так и в территориальном разрезе. В слабую группу могут переместиться вузы, в условиях экономического роста имеющие сильные позиции, но во время кризиса потерявшие контингент платных студентов, использующие неэффективные технологии управления и не

имеющие тесные связи с работодателями для трудоустройства выпускников. Привлекательность таких вузов в кризисный период может сильно измениться.

Создание программного модуля для статистических исследований позволило привести комплексный анализ:

- по структуре образовательной деятельности пилотных вузов и системы обработки базовых данных для всех вузов, подведомственных Рособразованию, в условиях приема студентов в 2006–2008 гг.;
- по планируемой численности студентов первого курса (доля от общего приема в разрезе направлений подготовки или специальностей по формам обучения), которые будут обучаться как за счет средств федерального бюджета, так и с полным возмещением затрат со стороны студента для всех вузов, подведомственных Рособразованию, в 2006–2008 гг.;
- по распределению студентов, зачисленных на первый курс, по вузу, факультетам, специальностям и формам обучения как за счет средств федерального бюджета, так и с полным возмещением затрат со стороны студента для всех вузов, подведомственных Рособразованию, в 2006–2008 гг.;
- по структуре обучающихся с расчетом долей обучающихся за счет средств федерального бюджета и с полным возмещением затрат со стороны студента по вузу, факультетам, специальностям и формам обучения в 2006–2008 гг.;
- по структуре и динамике финансирования образовательной деятельности всех вузов, подведомственных Рособразованию, в 2006–2008 гг.;
- по структуре и динамике финансовых расходов по статьям экономической классификации по типам вузов, подведомственных Рособразованию, в 2006–2008 гг.;
- по динамике и соотношению бюджетного и внебюджетного финансирования образовательной деятельности вузов разных типов, подведомственных Рособразованию, в 2006–2008 гг.

Сформированное хранилище данных отвечало следующим основным требованиям исследования:

- поддержка высокой скорости получения данных из хранилища;
- поддержка внутренней непротиворечивости данных;

- возможность получения и сравнения так называемых срезов данных (slice and dice);
- наличие удобных методов просмотра данных в хранилище;
- полнота и достоверность хранимых данных.

Удовлетворять всем перечисленным требованиям в рамках одного и того же продукта зачастую не удается. Поэтому для реализации хранилищ данных было использовано несколько продуктов, одни из которых представляют собой собственно средства хранения данных, другие — средства их извлечения и просмотра, третьи — средства их пополнения и т.д. В результате созданное хранилище данных отличается от обычной реляционной базы данных по нескольким направлениям.

Во-первых, обычные базы данных предназначены для того, чтобы помочь пользователям выполнять повседневную работу, тогда как созданное хранилище предназначено для принятия решений.

Например, получение справочной информации производится с использованием базы данных, предназначенной для обработки транзакций, а анализ динамики процессов за несколько лет, позволяющий планировать, — с помощью хранилища данных.

Во-вторых, обычные базы данных подвержены постоянным изменениям в процессе работы пользователей, а созданное хранилище относительно стабильно: данные в нем обычно обновляются в зависимости от потребностей. В созданном хранилище данных процесс пополнения представляет собой добавление новых данных за определенный период времени без изменения прежней информации, уже находящейся в хранилище.

И, в-третьих, обычные базы данных чаще всего являются источником данных, попадающих в хранилище. В дополнение к этому созданное хранилище данных может пополняться за счет внешних источников, например статистических отчетов.

Модулем хранения информации в созданном хранилище данных являются, по сути, несколько электронных таблиц Excel, а также справочники с вспомогательной информацией. Более подробное описание созданного авторским коллективом информационно-программного модуля приведено в Приложении 1.

Таким образом, программно-информационный модуль сбора и обработки данных:

- обеспечивает сбор всех показателей, определенных формами запроса;
- формирует информационную базу данных;
- при формировании базы данных имеет логический контроль, который позволяет сразу выявлять и устранять ошибки, что дает полную уверенность в достоверности информации при расчете показателей и составлении отчетов;
- предъявляет невысокие требования к конфигурации компьютера, что позволяет использовать стандартные программные средства;
- легко настраивается и конфигурируется и не требует от оператора специфических знаний по работе с базами данных;
- может дополняться информацией и расширяться по функциональным возможностям;
- предоставляет возможность оператору не формировать справочники (перечень специальностей, уровней образования и др.);
- обеспечивает простоту и доступность (не в ущерб безопасности) доставки данных при помощи электронных носителей, а также по сети Интернет.

В дальнейшем программно-информационный модуль может быть использован для анализа устойчивости вузов разных типов в условиях кризиса и оценки успешности стратегий выхода из кризиса, принимаемых вузами разных типов — как функционирующих в статусе бюджетных учреждений, так и перешедших в статус автономного учреждения. Кроме того, в перспективе могут быть исследованы стратегии семей по выбору вуза в зависимости от качества образования и возможностей оплачивать образование.

Важным аспектом продолжения исследования с использованием программно-информационного модуля могло бы стать моделирование развития разных типов вузов в зависимости от их положения на рынке образовательных услуг и решения социально-экономических задач региона и страны по выходу из кризиса и поддержанию конкурентоспособности.

Список литературы

1. *Абанкина И.В.* Внедрение новых моделей финансирования образования // Новые подходы к финансированию государственных услуг в социальной сфере / под ред. В.В. Климанова. М.: ИРОФ, 2008.
2. *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Осовецкая Н.Я.* Реструктуризация сетей и эффективность бюджетного сектора. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
3. *Абанкина И.В., Зиньковский К.В.* Кластеры развития // Отечественные записки. 2008. № 1.
4. *Абанкина И.В., Осовецкая Н.Я.* Экономический потенциал вуза как фактор принятия решения о переводе в автономное учреждение // Вопросы образования. 2007. № 3.
5. *Абанкина И.В., Филатова Л.М.* Двухуровневое образование в России: анализ подготовки бакалавров и магистров // Ректор вуза. 2008. № 6. С. 28–39.
6. *Абанкина Т.В.* Стратегии и тактики образовательных реформ: результаты сравнений // Отечественные записки. 2008. № 1.
7. *Абанкина Т.В., Филатова Л.М., Николаенко Е.А.* Бюджетное финансирование вузов в условиях перехода к автономии // Ректор вуза. 2009. № 8.
8. *Андреев А.Л.* Российское образование в глобальной системе координат: свертывание пространства развития // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2004. № 2(32).
9. *Бальхин Г.А., Суоровов М.В., Маркова О.П., Коновалов В.В.* Государственное задание на подготовку специалистов как механизм реализации государственной политики в области модернизации образования // Всерос. науч.-практ. интернет-конф.: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докл. Кн. III. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2005.
10. *Барр Н.* Высшее образование: способы и источники финансирования // Вопросы образования. 2005. № 2.
11. *Бевк М.* Финансирование высшего образования в Словении: объективность и эффективность // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1 (<http://www.umj.ru>).
12. *Браун У.О.* Источники финансирования и их воздействие на качество образования в высшей школе // Вопросы образования. 2006. № 1.
13. *Вавилова А.А.* Образовательные учреждения: бюджетное или автономное? // Справочник руководителя образовательного учреждения. М.: МЦФЭР, 2008. № 2.
14. *Вахштайн В.С., Железов Б.В., Мешкова Т.А.* Основные тенденции государственной политики в сфере высшего образования в странах ОЭСР // Вопросы образования. 2005. № 2.

15. *Винстон Г.* Субсидии, рыночная власть и образовательная среда: особенности экономики высшего образования // Вопросы образования. 2005. № 1.
16. Всемирный доклад ЮНЕСКО «Образование для всех» за 2005 г. Институт Статистики ЮНЕСКО, UNESCO-UIS-2005.
17. Государственное регулирование сферы высшего профессионального образования в условиях изменения организационно-правовых форм образовательных учреждений/ под ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. М., 2006.
18. Государственные учреждения. Деятельность, приносящая доход в условиях нового бюджетного законодательства. М.: МЦФЭР, 2008.
19. Государственное финансирование высшего профессионального образования. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
20. *Денисова И., Карцева М.* Преимущества инженерного образования: оценка отдачи на образовательные специальности в России. Препр. ГУ ВШЭ WP3/2005/02 (Сер. WP3. Проблемы рынка труда).
21. *Джонглоед Б.* Нидерланды: новации последних лет // Международный журнал. 2005–2006. № 1 (www.oem.regm.ru).
22. *Джонстоун Д. Б.* Студенческие кредиты в Российской Федерации: варианты политик // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 3 (<http://www.umj.ru>).
23. *Житовская И.Г.* Высшее образование в Мексике: четверть века реформ // Экономика образования. М.: СГА, 2006. № 6.
24. Индикаторы науки: 2007: Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
25. Информационные бюллетени о ходе эксперимента по ГИФО. № 1(5)–5(9). М.: ГУ ВШЭ, 2004.
26. *Келли У., Маклин Д., Макникол Й.* Роль высших учебных заведений в экономическом развитии Великобритании // Экономика образования. 2006. № 6.
27. *Кленина А.Н., Коляда И.Н.* Двухуровневая система высшего образования: взгляд работодателя. Всерос. науч.-практ. интернет-конф.: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докл. Кн. 1. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2006.
28. *Кузьминов Я.И., Рудник Б.Л.* О системе инструментов бюджетного финансирования высшего профессионального образования. Модернизация экономики и выращивание институтов. Кн. 2 / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
29. *Лайел К., Селл К.* Фактическая приватизация общедоступного высшего образования в США // Экономика образования. 2007. № 1.
30. *Макгиннес Э.* Финансовый менеджмент в сфере высшего образования: сравнительное исследование взаимоотношений вузов и штатов в США / пер. с англ. Центр ОЭСР-ВШЭ, 2005.

31. *Маркова О.П., Суоровов М.В., Гуртов В.А.* Учет федеральных и региональных приоритетов при формировании государственного задания (контрольных цифр приема) на подготовку специалистов для образовательных учреждений профессионального образования / Всерос. науч.-практ. интернет-конф.: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докл. Кн. III. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2005.
32. *Маруяма Ф.* Перемены в Японии // Международный журнал. 2005–2006. № 1 (www.osm.permt.ru).
33. Образование в Российской Федерации: 2006 г. Стат. ежегодник. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
34. Перспективы развития и модернизация экономики высшего образования / под ред. Т.В. Абанкиной, Б.Л. Рудника. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
35. *Рожков А.И.* Образовательные услуги как объект гражданских прав: проблемы правового определения // Юрист вуза. 2008. № 2.
36. *Салмин Дж., Хаупман А.* Инновации в распределении общественных фондов // Экономика образования. 2007. № 1.
37. *Сиваков В.Л.* Модель совмещения кредитов на оказание образовательных услуг с субсидированием их возврата // Вопросы образования. 2006. № 2.
38. *Сизов Д.Г.* Автономное учреждение: создание и распоряжение имуществом // Журнал руководителя управления образованием. 2009. № 1.
39. *Солерно К.* Распределение затрат в высшем образовании: экономическая опасность для развивающихся стран // Экономика образования. 2006. № 4.
40. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы / под науч. ред. Н.Л. Титовой. М.: МАКС Пресс, 2008.
41. *Тилак Я.Б.Г.* Глобальные тенденции и финансирование высшего образования // Международный журнал. 2005–2006. № 1 (www.osm.permt.ru).
42. Управление бюджетной организацией: справочный комплект руководителя. М.: ДиПЛит, 2007.
43. *Хольвег Л.Л.* Образовательные кредиты — рынок будущего // Экономика образования. 2006. № 6.
44. *Хюфнер К.* Управление и финансирование высшего образования в Германии // Высшее образование в Европе. 2003. Т. XXVIII. № 2.
45. *Экель П., Кутюрье Л., Луу Д.* Рынки, отчетность и приватизация в сфере высшего образования США // Экономика образования. 2006. № 4.
46. Financial Management and Governance in HEIS: Australia / ed. by E. Indhi, R. Gail. Higher Education Group Department of Education, Science and Training, HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Australia. 2004.
47. Financial Management and Governance in HEIS: England: HEFCE by RSM. 2004.

48. Financial Management and Governance in HEIS: Germany, Bayerisches Staatsinstitut für Hochschulforschung und Hochschulplanung / ed. by L. Hartwig. HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Germany. 2004. P. 6.
49. Financial Management and Governance in HEIS: Japan. HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Japan. 2004.
50. Financial Management and Governance in HEIS: Netherlands. HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Netherlands. 2004.
51. Green Paper on Education in China: Annual Report on Educational Policy in China. 2004.
52. MEXT. School Basic Survey 2002. Financial Management and Governance in HEIS: Japan, HEFCE-OECD/IMHE 2004 — National Report — Japan. 2004.
53. OECD in Figures. Statistics on the Member Countries. 2002.
54. Survey of Higher Education Systems. OESD. Institutional Management in Higher Education. 2004.

■
Научное издание

**Экономическое положение вузов в условиях бюджетной реформы,
повышения автономии и введения ЕГЭ**

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Е.А. Бережнова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *О.А. Быстрова*
Корректор *Е.Л. Качалова*

Подписано в печать 24.09.2010 г. Формат 60×88 1/16
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 9,5
Тираж 1000 экз. Изд. № 1220

Государственный университет — Высшая школа экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

ISBN 978-5-7598-0768-1

9 785759 807681